

Лучший подарок

Матвея Толшмякова спасет трансплантация костного мозга

Матвею из Нефтеюганска 15 лет. Этой весной у него обнаружили самый стремительный из всех видов рака крови — острый миелобластный лейкоз. Мальчик перенес два блока химиотерапии и сейчас находится в ремиссии. Чтобы сохранить жизнь, Матвею необходима трансплантация костного мозга. Саму пересадку проведут за госсчет, а вот подбор донора, его активацию (обследование, заготовку клеток), доставку трансплантата нужно оплачивать, и стоит это больше 800 тыс. руб. Папа мальчика умер, мама воспитывает сына одна. Таких денег ей взять негде.

Что вытворяет Матвей на трудовом самокате, уму непостижимо! Барстин, бэжфлин, грэб и, наконец, фронтфлип — кувырок на самокате через голову. Все дворовые пацаны изумленно наблюдают за ним. А он все делает и делает сальто в воздухе... Потом открывает глаза. Каждую ночь ему снится одно и то же: который месяц подряд. А у него даже самоката нет. Весной мама Наталья обещала купить, но Матвей заболел лейкозом. Борьбу с ним посложнее, чем сделать десять бэкфлипов подряд.

Матвей вздыхает и пьет пригоршню таблеток — сухую химию. Сил не хватает, чтобы дойти до окна и посмотреть, что делается на улице. Уже полгода, как он в больнице.

Все началось в начале апреля с банального насморка. «Я, по-моему, простудился», — сказал Матвей маме. Потом перестал есть, поболело горло. Педиатр, осмотрев мальчика, рекомендовал пить побольше жидкости и полоскать горло ромашкой. А 19 апреля, днем, у Матвея пошла кровь из носа. 20 минут пытались справиться самостоятельно, но не получилось. Пришлось вызвать скорую.

— Крови было очень много, — вспоминает Наталья, — бумажные салфетки, несколько платков и даже полотенце — все было в крови... Нас отвезли в нефте-

Уже полгода, как Матвей в больнице. Сил не хватает, даже чтобы дойти до окна и посмотреть, что делается на улице. ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

юганскую горбольницу. Там кровотечение остановили и взяли анализы. Врач сказал Матвею: «Побудешь у нас денек и пойдешь домой».

Однако домой мальчик уже не вернулся: уровень тромбоцитов у него оказался в десять раз ниже нормы. Матвея с мамой доставили в Нижневартовск, в окружную детскую больницу. Там в крови и кост-

ном мозге Матвея обнаружили бласты — онкоклетки.

Первый блок химиотерапии мальчик перенес крайне тяжело. Не мог ни есть, ни пить, температура поднималась до 40, голова болела днем и ночью, начались судороги.

— Сына трясло так, что не спасали даже несколько теплых одеял и грелки, — рассказывает Наталья.

Все тело Матвея с головы до пят покрылось кровавыми ранками и чесалось. Однажды он проснулся с синяком под глазом. «Ты как будто всю ночь с кем-то дрался», — чуть не плача, заметила мама.

«Это я с раком боролся», — ответил Матвей.

Врачи пояснили, что синяки — от недостатка тромбоцитов. За полтора месяца мальчик похудел на 10 кг. Во время МРТ

потерял сознание. Три дня лежал в реанимации, плакал и звал маму. «Потерпи немножко, — уговаривала она. — Надо закончить лечение, и наступит ремиссия...» Но ремиссия все не наступала. За четыре дня до своего дня рождения, 18 июня, Матвей поступил в Областную детскую клиническую больницу Екатеринбурга. Здесь с новыми друзьями по несчастью, Тимуром и Валерой, он отметил свое 15-летие. «Никогда в жизни не думал, что буду отмечать дэрэ под капельницей, — говорит мальчик. — Я теперь точно знаю, что лучший подарок на свете — это жизнь!»

20 сентября, после второго блока высокодозной химиотерапии, у Матвея наконец-то наступила ремиссия.

— Про необходимость трансплантации костного мозга нам сказали еще весной, — говорит Наталья. — Если пересадку не сделать, то высока вероятность рецидива.

Из родных никто Матвею в качестве донора не подошел. Единственная возможность спасения — это донор в Национальном регистре доноров костного мозга имени Васи Перевощикова, генетически совпавший с мальчиком.

— Оплатить подготовку донора, его активацию и доставку трансплантата в клинику я не в состоянии, — говорит Наталья. — Почти полгода мы с сыном мыкаем по больницам. В июне Матюше оформили пенсию по инвалидности — 25 тыс. руб.

1 сентября мальчик в школу не пошел. Но одноклассники не забывают его: присылают смешные фотографии, пишут, чтобы не унывал и поскорее выздоравливал. Сейчас Матвей находится с мамой в нижевартовской больнице. Пока ищут донора, он пьет таблетки, лечит зубы и пытается набрать вес — хотя бы до 53 кг.

А ночью снова взлетает на самокате.

Светлана Иванова,
Ханты-Мансийский АО

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ МАТВЕЯ ТОЛШМЯКОВА НЕ ХВАТАЕТ 717 654 РУБ.

Заведующий отделением детской онкологии №2 Областной детской клинической больницы Олег Аракаев (Екатеринбург): «Учитывая диагноз, тяжелое течение болезни, Матвею по жизненным показаниям необходимо проведение трансплантации костного мозга от неродственного донора. Подбор и активацию донора, доставку трансплантата организует Национальный регистр доноров костного мозга имени Васи Перевощикова».

Стоимость подбора и активации донора, доставки трансплантата 841 654 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 100 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Югория» соберут 24 тыс. руб. Не хватает 717 654 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Матвея Толшмякова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Матвея — Натальи Анатольевны Толшмяковой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Благотворительность в тяжелые времена

Опубликован справочник «Русфонд.Навигатор» за 2022 год

РУСФОНД.НАВИГАТОР

Каждый год Русфонд собирает информацию о деятельности российских благотворительных фандрайзинговых фондов. Результаты исследования публикуются в справочнике «Русфонд.Навигатор». В основе исследования лежат открытые данные с сайтов самих фондов, информационного портала о деятельности некоммерческих организаций Министерства юстиции РФ и Федеральной налоговой службы. В новом, одиннадцатом по счету выпуске представлены результаты работы фондов за 2022 год.

Рост под давлением

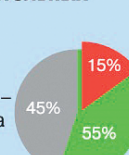
В фокус нашего внимания попадают только организации, которые занимаются фандрайзинговой деятельностью, поэтому мы не включаем в «Навигатор» государственные фонды, в частности «Круг добра» или Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Выпадают из исследования «Навигатора» и корпоративные и частные фонды, такие, например, как фонд «Искусство, наука и спорт» Алишера Усманова (расходы которого составили 1,953 млрд руб. за 2022 год) или Фонд Елены и Геннадия Тимченко (расходы за 2022-й — 901,7 млн руб.). Бюджеты этих фондов определяются в основном учредителями. Тогда как фандрайзинговые фонды ориентируются на массового жертвователя, стагнируют или процветают в зависимости от того, нравится ли их работа миллионам людей.

Вес прошлый год фандрайзинговые благотворительные фонды старались приспособиться к новой реальности: с российского рынка уходили крупные доноры, стал невозможен прием средств из-за рубежа, уменьшалось количество рекуррентных платежей, были перебои с поставками медикаментов, расходных материалов, медицинского оборудования, лечебного питания. Из-за падения курса рубля значительно повышалась цена

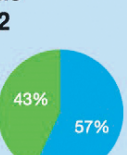
Сборы благотворительных фондов, 2022

- у 55% фондов сборы увеличились, из них у 15% — выросли более чем в 2 раза
- у 45% — уменьшились

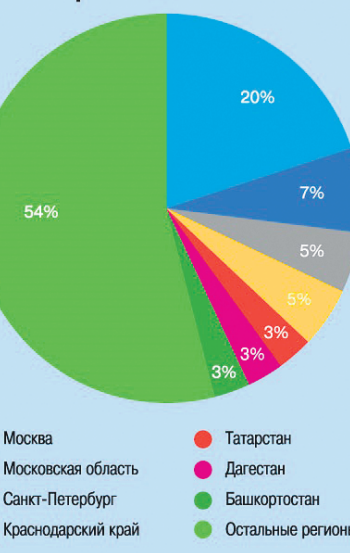

Расходы на целевые мероприятия, 2022

- у 57% благотворительных фондов — увеличились
- у 43% — уменьшились

В 2022 году зарегистрировано 717 благотворительных фондов из 81 региона РФ

Сборы благотворительных фандрайзинговых фондов, вошедших в справочник «Русфонд.Навигатор», млрд руб.

помощи. В то же время увеличилось число обращений, расширился круг социальных проблем, которые требовали внимания благотворительных фондов.

Однако, несмотря на все сложности, некоммерческому сектору удалось показать рост количества НКО. В 2022 году Минюст зарегистрировал 717 благотворительных фондов — почти на сотню больше, чем в предыдущем году. Новые организации появились в 81 регионе, больше всего — в Москве и Московской области (27%), Санкт-Петербурге (5%) и Краснодарском крае (5%).

Тем не менее по итогам года фонды, вошедшие в «Навигатор», собрали более 28 млрд руб., что на 8% ниже показателя 2021 года. Среди лидеров по сборам — фонды «Подари жизнь», «Банк еды „Русь“», «Алеша», Русфонд, «География добра», Благотворительный фонд помощи детям WorldVita. Каждый из них смог привлечь более 1,1 млрд руб., а совокупный доход этих организаций составил треть от сборов всех фондов справочника. При этом у трех из них — «Подари жизнь», Русфонда и «Географии добра» — сборы упали по сравнению с прошлым годом, еще у трех — «Банка еды „Русь“», «Алеша» и WorldVita — повысились.

В целом по сектору свои доходы смогли увеличить 55% организаций. У 15% фондов сборы выросли по итогам года более чем в два раза. Самый значительный рост в процентном отношении среди организаций «Навигатора» — у Благотворительного фонда имени Елизаветы Пинки «Доктор Лиза», доходы которого, согласно данным Федеральной налоговой службы, увеличились с 15,8 млн руб. за 2021 год до 181,2 млн руб. за 2022 год.

Денег больше, помощи меньше

Однако увеличение доходов не всегда вело к увеличению объемов помощи: почти у четверти организаций при выросших сборах упали расходы на целевые мероприятия. Например, так произошло у одного из лидеров справочника — Благотворительного фонда «Алеша».

В целом по сектору расходы на целевые мероприятия выросли у 57% фондов. Это означает, что некоторые организации даже при уменьшении своих доходов смогли нарастить объемы помощи, чаще всего используя переходящие остатки с прошлого года (то есть средства на своих счетах, которые оказались неиспользованными на конец 2021 года)

и Луганской народных республик» (36,8 млн руб.).

Важно отметить, что новые направления деятельности, которые помогли многим фондам увеличить сборы, связаны со специальной военной операцией. Некоммерческие организации начали запускать программы помощи людям с опытом вынужденного переселения, оказывать гуманитарную, медицинскую, юридическую, психологическую поддержку. Такие виды помощи есть в Русфонде, фондах «Второе дыхание», «Банк еды „Русь“», «Доктор Лиза», «Дом с маяком», «Правмир», «Гольфстрим», в Православной службе помощи «Милосердие» и многих других. Также увеличилась поддержка малоимущих граждан и людей в трудной жизненной ситуации. Рост такой помощи особенно отмечали региональные фонды, например Челябинская региональная общественная организация «Солнечный день».

Закрывшие программы

Несмотря на успехи, которых удалось достичь многим фондам по итогам неспокойного 2022 года, не все смогли без потерь преодолеть его. У 45% благотворительных организаций упали сборы, у 43% — целевые расходы и объемы помощи. Некоторые НКО были вынуждены закрыть программы, значительно урезать административные затраты, сократить штат. Например, в своем годовом отчете фонд «Живи сейчас» указывает, что в мае 2022 года «пришлось расформировать службу сиделок из-за больших финансовых трудностей». Для многих опыт 2022 года повлиял на перспективы и амбиции следующего года. Так, фонд «Подари жизнь» отмечает: «Во время составления бюджета на 2023 год в нынешней ситуации нам пришлось сократить развитие некоторых направлений. Например, мы будем строить восемь домов для проживания детей вместо планируемых пятнадцати в пансионате „Измалково“».

Мария Дармина,
координатор проекта
«Русфонд.Навигатор»

Из свежей почты

Настя Колесова, 7 лет, детский церебральный паралич, симптоматическая эпилепсия, требуется лечение. 129 023 руб.

Внимание! Цена лечения 241 023 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 90 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Лотос» соберут 22 тыс. руб.

Когда дочке был месяц, у нее случился судорожный приступ. Насте долго подбирали лечение. Развивалась она с отставанием, в год ей диагностировали ДЦП. В три года мы прошли обследование и восстановительное лечение в Институте медицинских технологий (ИМТ, Москва), его оплатил Русфонд. Приступы стали значительно реже, раз в два-три месяца. Но в реабилитационные центры нас все равно не берут — нужна стойкая ремиссия. В ИМТ готовы скорректировать терапию, провести реабилитацию. Но все это платно, самим нам не справиться. Помогите! **Оксана Грищенко, Астраханская область**

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Чтобы скорректировать противосудорожную терапию и по возможности провести курс восстановительного лечения, необходима повторная госпитализация».

Ульяна Маренкова, 10 месяцев, врожденная деформация черепа, требуется лечение специальными шлемами-ортезами. 154 320 руб.

Внимание! Цена лечения 202 320 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 30 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Тула» соберут 18 тыс. руб.

Ульяна родилась весом 2700 граммов, три месяца провела в отделении патологии новорожденных. Ее голова была постоянно повернута направо, на правой стороне затылка образовалось уплотнение. Ортопед сказал, обязательно нужно лечение, чтобы растущий мозг дочке не был сдавлен. Операция не потребует, но, пока кости пластичны, нужно носить специальные шлемы-ортезы. Оплатить их я не могу — у меня еще сын, детей рашу одна. Прошу о помощи! **Маргарита Маркова, Тульская область**

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Ульяны деформация черепа, характерная для позиционной плагиоцефалии. Возможна коррекция деформации при помощи индивидуальных краниальных ортезов (шлемов). Ношение шлемов обеспечит анатомически правильное формирование головы».

Ева Пичугина, 6 лет, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 147 638 руб.

Внимание! Цена лечения 550 638 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 380 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Пермь» соберут 23 тыс. руб.

В год и три месяца дочка упала, сломала бедро и голень. Едва встали переломы, как кость бедра сломалась опять. Врачи диагностировали несовершенный остеогенез. Я узнала о клинике GMS в Москве, где лечат эту болезнь. Терапию Ева четыре года оплачивает Русфонд, в бедро дочке установлены телескопические штифты. Число переломов сократилось, ушли боли, Ева встала на ноги. Но болезнь не отступает, за три месяца — четыре перелома... Нужно продолжать лечение. У меня двое детей, сжу дома с дочкой. Не оставляйте нас! **Татьяна Пичугина, Пермский край**

Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Татьяна Хасянова: «Минеральная плотность костей Евы приблизилась к норме. Девочке нужно продолжать лечение бисфосфонатами в сочетании с физической реабилитацией».

Слава Борисов, 5 лет, врожденная деформация стоп, требуется хирургическое лечение. 162 560 руб.

Внимание! Цена лечения 362 560 руб. Компания, пожелавшая остаться неизвестной, внесла 200 тыс. руб.

Во время беременности врачи сообщили жене, что у одного малыша из двойни стопы подвернуты. После рождения Славы мы показали его ортопеду, он сказал, что это косопланость и, пока сухожилия и мышцы пластичные, нужно начинать лечение. Косопланость исправляли чередой гипсований, рассечением укороченного ахиллова сухожилия, ношением специальной обуви. К году ноги выпрямились, но в прошлом году сын опять стал косопланить. Мы обратились в ярославскую клинику «Константа». Врач Илья Громов сказал, что на фоне роста у Славы случился рецидив и нужна операция на обеих стопах. Пожалуйста, помогите оплатить лечение сына! **Илья Борисов, Московская область**

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Илья Громов (Ярославль): «Необходимо оперативное лечение на обеих стопах — ахиллотомия, реконструкция среднего отдела. Перед операцией обязательен курс этапных гипсований по методу Понсети».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 6.10.23 — 12.10.23

получено ПИСЕМ — **59**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **42**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **1**
получено ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **0**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 139 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 19,663 млрд руб. В 2023 году (на 12 октября) собрано 1 081 811 138 руб., помощь получили 1086 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр СО НКО — исполнителем общественно полезных услуг. В январе 2022 года Русфонд выиграл президентский грант на организацию поиска доноров костного мозга для 200 больных, в декабре Национальный РДКМ получил грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в регистр. А в январе 2023 года Русфонд — президентский грант на включение в Национальный РДКМ 15 тыс. добровольцев. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru

Приложения для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00